

Всечеловечность как продолжение патриотизма

О судьбе и философском пути Николая Лосского

Григорий ЛЯНЬКЕВИЧ,
кандидат философских наук, доцент

Среди мероприятий, проводившихся в минувшем году Национальной академией наук Беларуси, значительный интерес у отечественных ученых, а также у их коллег из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса и других городов ближнего и дальнего зарубежья вызвали круглый стол и презентация «Николай Онуфриевич Лосский: жизнь и философский путь», состоявшиеся в Институте философии. В круглом столе, посвященном знаковому событию – 90-летию «философских» пароходов (высылке из России в Европу в 1922 году большой группы деятелей отечественной культуры), наряду с известными учеными активное участие приняли также студенты вузов, в том числе Белорусского государственного университета.

Духовное и интеллектуальное возвращение на Родину всемирно известного философа Николая Лосского (1870–1965), белоруса по происхождению, состоялось в конце XX века, когда в России и других странах СНГ стал возрождаться интерес к наследию отечественных философов – «звезд первой величины» [1; 2, с. 326; 3; 4]. Примерно в то же время процесс реабилитации имени философа и его творчества начался и в Беларуси, достигнув своего наибольшего развития к началу XXI столетия [5; 6]. Представляется существенным, что «оправдательное»

решение принималось как прокуратурой Санкт-Петербурга [1, с. 94], так и научной общественностью Союзного государства, являющейся наследницей творчества выдающегося философа. В Москве старт этим событиям был дан в связи с подготовкой к 120-летию, а в Минске – по случаю 130-летия со дня рождения Н. Лосского. Тогда же, на рубеже веков, белорусскими философами была высказана мысль о том, что сам Николай Лосский в этнографическом отношении причислял себя к белорусам, а в политическом – к русским [6, с. 143].

Николай Лосский родился 6 (18) декабря 1870 года недалеко от Витебска в небольшом местечке Креславка (в настоящее время город Краслава, Латвия). Здесь, на белорусско-латвийском пограничном рубеже, покоятся его отец, деда-прадеды и многие близкие родственники. Дед будущего философа Иван был униатским священником, что уже само по себе свидетельствовало о его белорусских корнях [7, с. 141]. Можно предположить, что казнь Ивана Лосского повстанцами в 1863 году поспособствовала быстрейшему переходу всей его семьи в православие и смене семейной профессиональной традиции.

Онуфрий Иванович, отец философа, многие годы работал лесничим и правил

ОБ АВТОРЕ

ЛЯНЬКЕВИЧ Григорий Чеславович.

Родился в 1952 году в д. Колосово Толочинского района Витебской области. В 1972 году окончил Энгельсское ВЗРКУ ПВО, в 1982 году – БГУ. Служил в Войсках ПВО СССР и Республики Беларусь, полковник запаса. В 1995–2010 годах – доцент, профессор, старший научный сотрудник Военной академии Республики Беларусь (по совместительству – ведущий научный редактор издательства «Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі»). С 2011 года – старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (по совместительству – доцент кафедры философии и методологии науки БГУ).

Кандидат философских наук (1992), доцент (1995).

Автор (соавтор) и составитель нескольких книг, автор более 100 научных публикаций, включая энциклопедические статьи.

Сфера научных интересов – философия истории, военная история и история древних городов Беларуси.

сыновьям любовь к белорусской природе. В Креславке и соседних местечках Усвяты, Осунь, а также Дагда, куда вскоре по службе был переведен отец Николая, церкви и костелы были «полны народа» – главным образом крестьян из соседних белорусских деревень. Что же касается поляков и латышей, то, как подчеркивал Н. Лосский, они в этих местах «встречались в небольшом количестве» [5, с. 20].

Огромный вклад в формирование духовного мира Николая внесла мать, оставшаяся в его памяти «кроткой, мечтательной, задумчивой» женщиной, очень любившей вместе с сыновьями бывать на природе, читать книги и посещать костел. Даже после переезда из Витебска в столицу Российской империи – Петербург, мать философа, по воспоминаниям внука Бориса, сына Николая Онуфриевича, вела жизнь «доброкачественно-провинциальную», которая напоминала обычаи «мелкопоместных польских усадеб на белорусской земле». Она готовила детям и внукам «кутью и узвар» – блюда, петербуржцам неизвестные, а ее речь была «полна полонизмами», к которым Б.Н. Лосский, например, относил такие выражения: «ходи ж сюда», «верно ж повлюблялися» и др. [5, с. 258]. Нашим соотечественникам из Витебского региона, да и всем белорусам, вероятно, не требуются пояснения, к культуре какого народа принадлежала мать философа, которую, как и многих, исповедовавших католицизм, российские чиновники традиционно относили к полякам.

Долгие десятилетия труды Николая Лосского были недоступны отечественным исследователям. Между тем библиография его работ представлена почти 300 названиями [8, с. 4]. В их числе – книги, статьи, брошюры, монографии и другие труды, изданные на русском, немецком, английском, французском, чешском и словацком языках (вероятно, за последние десятилетия работы нашего земляка были изданы и на других языках). Интерес к суждениям и мыслям европейского философа стали активно проявлять и в Азии – Китае, Иране, Казахстане и других странах. Поэтому можно утверждать, что недалек тот день, когда произведения Н. Лосского будут издаваться и на белорусском языке, так же, как и статьи о его творчестве, начавшие появляться в последнее время [9].

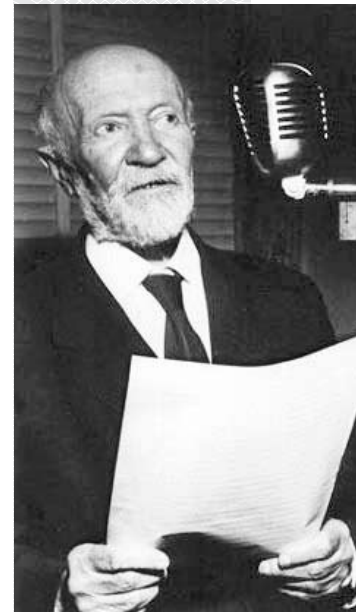
Говоря о ряде основных работ ученого, нельзя не разделить мнение известных специалистов о том, что «Лосский-философ нередко отодвигает на задний план Лосского-историка» [8, с. 9]. Но в некоторых его трудах наблюдается противоположная тенденция. В первую очередь она характерна для таких произведений философа-летописца, как «Характер русского народа», «История русской философии», и, конечно же, для его мемуаров.

Последний труд, названный автором «Воспоминания», в особенности его первая часть, наверняка привлечет внимание отечественных исследователей, причем не только философов и историков, но и ученых других специальностей.

В одном из названных выше произведений Николай Онуфриевич подчеркивал, что «национальная культура приобретает известность во всем мире только тогда, когда ценности, развитые в ней, становятся достоянием человечества» [8, с. 19]. Эту закономерность особенно наглядно демонстрирует фестиваль «Славянский базар», проходящий в Витебске. На указанное обстоятельство все чаще обращают внимание и гости, прибывающие из России и многих других стран мира на этот ежегодный праздник. Не случайно в столице «Славянского базара», наряду с русской и белорусской речью, все чаще звучит польская, немецкая, литовская и т.д.

Николай Лосский философски осмысливал (и демонстрировал в своих трудах) значение личности конкретного человека-творца. Кстати, он одним из первых в Европе оценил значение творчества Марка Шагала. К тому же, находясь вдали от своей родины, Николай Онуфриевич видел в картинах земляка-художника «частицу дорогого, ушедшего мира», а по отношению к Витебску, как и к другим местам, связанным с воспоминаниями детства и юности, всегда сохранял нежные чувства [5, с. 258–259].

Для творчества Н. Лосского было характерно также стремление отразить вклад предшествующих поколений творцов, в том числе ученых, писателей, художников, близких людей и родственников, земляков и т.д., в формирование его воззрений и убеждений. В частности, много добрых слов он высказывал в адрес семьи известного российского юриста Льва Лосского, прибывшего в столицу десятилетием ранее

▲ Николай Онуфриевич Лосский

из Полоцкого уезда и очень быстро сделавшего там блестящую карьеру. Заметим, что эта же семья «шефствовала» и над старшим братом Николая – Онуфрием, который «по окончанию кадетского корпуса (в Полоцке) учился в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге» [7, с. 174]. Кстати, вспоминая об Онуфрии, Николай Лосский подчеркивал, что его старшие братья имели имена «необычные в русской семье», но широко «распространенные в Белоруссии». Причем старшие дети (с белорусскими именами) обращались к своим родителям на вы, а младшие, начиная с Николая, на ты [7, с. 141]. Широкий круг общения семьи, водившей знакомства, в частности с местной интеллигенцией (среди друзей дома в Витебске, Петербурге и иных городах были чиновники и офицеры с белорусскими фамилиями, например, артиллерийский офицер Горунович, женившийся на тете Николая), очень повлиял на формирование кругозора детей, в особенности будущего философа.

Судя по «Воспоминаниям», уже в детстве у Николая сложились первые представления об истории Беларуси, Украины и всей Российской империи. Причем, по признанию ученого, это представление «под влиянием опыта дальнейшей жизни еще более развивалось и крепло» [5, с. 18]. Вероятно, тогда же, в юности, у будущего философа возникло ощущение, переросшее затем в твердое убеждение, о единстве «трех ветвей русского народа, создавшего великую державу с мировой культурой». Следует подчеркнуть, что и через два десятилетия после распада СССР многие наши современники по обе стороны от Западной Двины и Днепра, включая политических деятелей и ученых, по сути, имеют такое же мнение, которого придерживался Лосский столетием ранее [10; 11; 12].

Как уже отмечалось, Николай Онуфриевич пламенно любил не только свою большую родину Россию, но и испытывал нежные чувства к тому поистине райскому уголку Беларуси, где он родился и вырос. Об этом свидетельствуют мемуары философа, его другие произведения, воспоминания детей и внуков, на это обращали внимание участники упомянутого выше круглого стола, лично знающие родственников Н.О. Лосского. Исследователи жизни и творчества философа неоднократно отмечали ту эмоционально-

патриотическую составляющую, которая наполняет мемуары Н. Лосского, его размышления и воспоминания о прогулках и поездках по Витебщине. Будущего классика философии до глубины души поражала «изумрудная зелень листвы», необычные «краски всех предметов» природы, которые «шли из глубины, просвечивая друг сквозь друга» и т.д. Именно такое «художественное видение природы в блистательном великолепии ее жизни, ... стремление к глубокому интимному общению с природой и миром» имело определяющее влияние на развитие философских взглядов Н. Лосского [5, с. 14] и многих его земляков, оказавшихся за рубежом, а затем, вопреки мнению некоторых зарубежных исследователей, и на развитие их «беларускасці» [13].

В связи с предстоящими памятливыми датами – 145-летием со дня рождения и 50-летием со времени смерти Н.О. Лосского многими участниками круглого стола была отмечена необходимость нового прочтения его трудов, в первую очередь воспоминаний философа, касающихся истории Витебско-Полоцкой земли. В Беларуси, как уже говорилось, мемуары и другие труды ученого до недавнего времени в полной мере не были изучены специалистами. Иначе чем же можно объяснить «невостребованность» теоретических воззрений Н. Лосского даже в такой тонкой сфере, как взаимоотношения философии и религии, не говоря уже о других областях [14, с. 92–97]. В обстановке, когда Беларусь готовится к возможной встрече руководителей христианских конфессий, такое положение дел с изучением творчества земляка-философа вряд ли можно назвать оправданным и логичным.

В условиях системного кризиса, который переживает мир в начале XXI века, нельзя исключить, что в синергетических теориях центральным звеном станет не управление хаосом, как считали отдельные западные ученые, а проблема «согласованного действия различных компонентов сложных развивающихся систем» [15, с. 20]. При таком подходе может быть полезным понимание мира как целостной системы, как «органического целого», в котором существует «всепроникающая и всеопытывающая» сеть многообразных отношений [16, с. 351].

С учетом последних событий в Афганистане, Египте, Ливии, Сирии, в других стра-

нах и регионах мысли Н. Лосского приобретают особую актуальность для будущего человечества.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ярко проявившуюся способность Николая Онуфриевича предвидеть развитие социальных процессов. В последние годы своей творческой жизни Н. Лосский вместе с сыном Андреем, который в годы Второй мировой войны за подвиги был награжден высшим орденом США, неоднократно пересекал Атлантический океан по пути из США в Европу и обратно и часто размышлял о философских и политических проблемах глобализации. В своих воспоминаниях, в частности, он утверждал: опыт полетов на самолетах (их философ называл по традиции аэропланами) «наглядно показывает одну из многочисленных сторон объединения земного шара, происходящего в наше время». «Оно настоятельно требует создания сверхгосударственной организации человечества, на первых порах хотя бы федерации Западной Европы» [5, с. 251].

Формирование такой организации – ЕС – началось еще при жизни философа и продолжается до сих пор. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Н. Лосский за несколько десятилетий до распада СССР предвидел «падение советского режима» и крах планов его руководителей по «всемирной организации человечества» [17, с. 328, 330]. Однако, несмотря на это, выдающийся мыслитель неоднократно высказывался о пользе и жизненной необходимости единения белорусов, украинцев и русских.

По мнению ученого, для создания федераций народов нужно «преодолеть национальную гордыню государств, противящуюся ограничению суверенитета...» [5, с. 251]. В этом контексте следует, вероятно, воспринимать и известные заявления философа «о подделках истории, производимых фанатиками украинского сепаратизма» – тезиса, которым, кстати, завершаются воспоминания Н. Лосского [5, с. 255]. Обратим внимание на то, что, вопреки устоявшемуся суждению, в данном тезисе отсутствует упоминание о «фанатиках» белорусского национализма и сепаратизма.

Жизненный и творческий путь, эволюция взглядов Николая Лосского позволили ему к концу жизни ощутить себя не толь-

ко русским (белорусом), но и «человеком Мира».

Возможно, Н. Лосский, как и многие современные белорусские исследователи, был прав в том, что «... культура московской державы... подпитывала» белорусскую национальную культуру», во всяком случае – в отдельные периоды истории [11, с. 284]. Но не пора ли белорусским ученым всерьез заняться исследованием и обратного процесса? Жизнь и творчество Николая Лосского дают достаточные основания для изучения такого взаимодействия. Причем – как во взаимоотношениях Беларуси с Россией, так Беларуси с Францией и ее европейскими союзниками, где живут и работают наследники рода и продолжатели учения выдающегося философа. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Опалев, А.В. Лосский: трудные дни 1922 года / А.В. Опалев, В.Л. Шульц // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 2002. – № 2. – С. 88–94.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Титаренко, А. Классическая этика Абсолюта / А. Титаренко // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – С. 5–22.
4. Кувакин, В.А. Предисловие / В.А. Кувакин, М.А. Маслин // Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 3–18.
5. Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский; Ин-т философии НАН Беларуси; предисл. Б.Н. Лосский; вступ. статья А.А. Лазаревич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 278 с.
6. Философы XX века: Николай Лосский // Материалы респ. чтений, 1 дек. 1999 г. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – 176 с.
7. Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 139–192.
8. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
9. Лянькевіч, Р., Мінкевіч, Л. Няма нічога немагчымага / Р. Лянькевіч, Л. Мінкевіч // Народная газета. – 2011. – 2 чэрв.
10. Бабосов, Е.М. Заразительный пример интеграции / Е.М. Бабосов // Беларуская думка, 2012. – № 5. – С. 43–47.
11. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Минск: БелЭн, 2001. – 288 с.
12. Квят, Д. Беларусь приняла председательство в СНГ / Д. Квят // Советская Белоруссия. – 2012. – 6 дек.
13. Мальдзіс, А. Беларусы – хто ж яны, чаму ж яны такія? / А. Мальдзіс // Голас Радзімы. – 2003. – 2 кастр.
14. Студенко, Т.С. Философия и религия: пример консенсуса / Т.С. Студенко // Беларуская думка. – 2010. – № 9. – С. 92–97.
15. Зеленков, А.И. Пластичная рациональность и управление хаосом / А.И. Зеленков // Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы междунар. науч. конф., Минск, 22–23 окт. 2009 г. / редкол.: А.И. Зеленков [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – С. 17–20.
16. Лосский, Н.О. Избранное / Н.О. Лосский; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В.П. Филатова. – М.: Изд-во «Правда», 1991. – 624 с.
17. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.